

Когда Чжоу Хао вернулся в дом Чжао, Янь Синьлинь уже вернулась. Услышав в больнице, что её муж был отравлен, Янь Синьлинь забеспокоилась, и сразу поспешила домой, но так как Чжао Жисинь больше не был болен, это принесло ей большое облегчение.

После того, как Чжао Жисинь и Чжао Юйцинъ увидели, что Чжоу Хао вернулся, они не спросили, как проходит расследование Чжоу Хао. Единственное, что они спросили его, находился ли он в опасности, что очень взволновало Чжоу Хао.

«Я последовал за Дун Цишанем на его виллу в Сишане и встретил двух японцев». Чжоу Хао рассказал Чжао Жисиню и Чжао Юйцинъ о происходящем на вилле: «Они выяснили, что ты, дядя Чжао, любишь орхидеи. Поэтому Дун Цишань подарил вам отравленную орхидею. Это также причина, по которой ваше здоровье, дядя Чжао, в последние дни ухудшилось.»

Чжао Жисинь похлопал себя по голове: «Да, этот ребёнок Дун Цишань дал мне горшок с орхидеями. Вскоре после этого моё здоровье и ухудшилось. Этот ублюдок, я не ожидал, что он осмелится отравить меня!» Естественно, охрана немедленно расправилась с отравленной орхидеей.

Но Чжоу Хао улыбнулся: «На самом деле, Дун Цишань не намеренно травил вас, дядя Чжао, он изначально хотел сделать вас счастливым, вылечив ваше тело, но он не знал, что его используют другие».

«Тем не менее, у него плохой ум!» Чжао Жисинь яростно похлопал по подлокотнику стула.

Узнав, что произошло, Чжао Жисинь полностью изменил своё отношение к Дун Цишаню.

Чжао Юйцинъ рядом с ним также фыркнула: «Я же говорила, что этот парень не очень

хороший человек. Папа, и ты всё ещё настаивал, чтобы я общалась с ним. Видишь ли, теперь я чуть не завела волка в дом».

«Я очень благодарен Сяо Хао, иначе меня действительно бы обманул вонючий мальчик Дун Цишань», - сердито сказал Чжао Жисинь: «Я был на поле боя столько лет, но неожиданно меня чуть не убила японка.»

Он посмотрел на Чжоу Хао «Однако японка права, нет никаких доказательств. Мы действительно не можем её обвинить, особенно если она является исполнительным директором Mitsui Banking Corporation. Если мы действительно захотим обвинить её, японцы обязательно не дадут сделать этого.»

Чжао Юйцинь неуверенно сказала: «И ты позволишь ей уйти вот так?»

Чжао Жисинь прикоснулся к своей голове: «Альтернативы нет. Основная тема нашей страны - мирное развитие, свести к минимуму трения с другими странами. Сейчас у нас происходит всё больше и больше экономических сотрудничеств с Японией. Если мы начнём махать руками, последствия будут очень плохими». В этот момент он нахмурился.

«Некоторое время назад я давал комментарии Постоянному комитету о предприятиях, финансируемых Японией, в нескольких южных провинциях, особенно в химической и бумажной промышленности. Местное загрязнение было очень серьёзное, поэтому требуется строгая очистка. Постоянный комитет принял моё мнение. Многие японские компании будут изгнаны с китайского рынка из-за этого. Кажется, что многие из этих компаний должны принадлежать консорциуму «Mitsui».

Поскольку родители Чжао Жисиня погибли в войне сопротивления против Японии, хотя сейчас наступила мирная эпоха, он всё ещё субъективно отвергает Японию и не согласен с тем, что правительство относится к японским компаниям слишком хорошо.

Ранее он получил отчёт, в котором говорилось, что группа японских компаний серьёзно загрязняет окружающую среду Китая, и немедленно сообщил об этом в Постоянный комитет.

Влияние Чжао Жисиня, как одного из членов Постоянного комитета, естественно, огромно, и содержание отчёта также соответствовало истине. Поэтому центральное правительство немедленно приняло меры. Среди компаний были обнаружены отдельные японские компании, которые не принимали меры по очистке окружающей среды. Эти японские компании были вынуждены либо исправить допущенные ошибки, либо быть изгнаны с внутреннего рынка. Сбор стратегических ресурсов, строго контролируемых Китаем под предлогом инвестиций и строительства заводов, естественно, закончится очень плохо для них.

Итак, Чжоу Хао подумал про себя, что из-за этого Чжао Жисинь мог стать занозой в глазу консорциума Мицуи, стоящего за г-жой Токугава. Он спросил Чжао Жисиня: «Дядя Чжао, что ты хочешь делать с Дун Цишанем?»

«Сила семьи Дун не так мала, если наши семьи действительно будут сражаться, даже если мы победим, я боюсь, что семья Чжао сильно пострадает. Это также вызовет политическую нестабильность в нашей стране, и это будет только на руку для тех японцев...»

Чжао Жисинь фыркнул: «Однако, я больше не буду думать о них хорошо в будущем...»

Семья Дун изначально хотела сблизиться с семьёй Чжао через брак, но после этого инцидента Чжао Жисинь, естественно, больше не позволит Дун Цишаню быть со своей дочерью, и отношения сотрудничества между ними были разорваны. И Дун Цишань также полностью потерял возможность общаться с Чжао Юйцинь.

Тем не менее, Чжоу Хао немного расслабился после того, как услышал, что сказал Чжао Жисинь. Он беспокоился, что Чжао Жисинь будет действительно расстроен, и будет искать способы отомстить семье Дун. Если эти две семьи будут сражаться друг с другом, это будет большим землетрясением во внутренней политике.

«Кстати, дядя Чжао, вы знаете происхождение этой миссис Токугава? Семья Токугава контролирует Mitsui Bank, самую важную часть Консорциума Мицуи. Имеют ли они высокий статус в Консорциуме Мицуи?» - снова спросил Чжоу Хао.

Чжао Жисинь кивнул: «Насколько мне известно, нынешний консорциум Mitsui в основном контролируется двумя большими семьями, одна из которых является исходной семьёй Mitsui, которая контролирует Mitsui & Co., а другая - семьёй Токугава, которая контролирует Mitsui Bank.

Компания по недвижимости совместно контролируется этими двумя.

После окончания Второй мировой войны Консорциум Мицуи некоторое время находился в затруднительном положении из-за подавления Соединёнными Штатами. Владелец семьи Мицуи Ютаро Мицуи пригласил Токугаву Наомаса помочь ему вывести Консорциум Мицуи из затруднительного положения. Наомаса Токугава действительно помог Mitsui Consortium выйти из затруднительного положения и вернуть себе славу, но он также узурпировал почти половину собственности Mitsui Consortium и присвоил половину имущества семьи Мицуи.»

Он нахмурился и сказал: «Госпожа Токугава, её муж должен быть из семьи Токугава. Если она исполнительный директор банка «Мицуи», её мужем будет либо Токугава Наомаса, либо его сын».

Чжоу Хао кивнул и сказал: «Дядя Чжао, хотя вы не будете преследовать семью Дун, и правительство не может притронуться к г-же Токугава, но, если мы ничего не сделаем, это заставит японцев думать, что мы боимся.»

Услышав слова Чжоу Хао, Чжао Жисинь с большим интересом сказал: «О? Итак, Сяо Хао, у тебя есть какие-нибудь хорошие идеи?»

«Это очень просто, если порог для входа некоторых японских компаний на китайский рынок будет немного повышен, у них будет достаточно головной боли».

Чжао Жисинь на какое-то время опешил, и тут же показал Чжоу Хао большой палец вверх: «Хорошо, о, это редко. Сяо Хао, хотя ты молод, ты храбрый и отважный. Если бы ты родился на несколько десятилетий раньше, ты определённо смог бы нам помочь внести большой вклад в свою страну!»

Янь Синьлинь улыбнулась: «Кстати, у Сяо Хао действительно хорошие отношения с нашей семьёй. Сначала он дважды спас нашу дочь, а теперь он спас жизнь моему старику и предотвратил заговор японцев. Между прочим, рецепт «чёрной нефритовой мази» также внёс большой вклад в развитие страны. Старые учёные Китайской академии наук также говорили, что эффекты этой «чёрной нефритовой мази» лучше, чем «Белого Облако Юга» в прошлом. «Нефритовая мазь», это сокровище, которое приносит пользу стране и людям».

«Кроме того, разве Чжу Юнцюань не сказал раньше, что Сяо Хао дал ему два рецепта, которые имеют большое влияние на вооружённые силы». Янь Синьлинь снова улыбнулась.

«Да, да, он сказал мне тогда». Чжао Жисинь посмотрел на Чжоу Хао с улыбкой, и их значение было огромно. «Чжу Юнцюань сказал мне, что Сяо Хао - маленький лисёнок, и он только что потребовал более 200 миллионов от их военной области. Но он также сказал, что после экспертных исследований лекарство, которое дал ему Сяо Хао, очень эффективно и стоит тех денег».

Чжао Юйцинь улыбнулась Чжао Жисиню и Янь Синьлинь: «Папа и мама, раз вам так нравится Сяо Хао, вы можете просто считать его крестником».

Чжоу Хао был ошеломлён, когда он услышал эти слова, но Чжао Жисинь и Янь Синьлинь посмотрели друг на друга, и их глаза наполнились радостью. Тогда Чжао Жисинь посмеялся над собой и сказал: «О, я боюсь, что Сяо Хао не понравятся такие старики, в конце концов, нам достаточно, чтобы быть его бабушкой и дедушкой».

Услышав это, Чжоу Хао не знал, что и как говорить, и быстро сказал: «Я боюсь дядюшка Чжао вы меня недолюбливаете». Он, конечно, шутил, не говоря уже о том, что Чжао Жисинь - отец Чжао Юйцинь, а также является членом Политбюро.

Чжао Юйцинь вовремя крикнула на Чжоу Хао: «Ты всё ещё зовёшь его дядей Чжао?»

Чжоу Хао сразу же был поражён, он встал, подошёл к паре Чжао и стал на колени, радостно крича: «Крестный отец, крестная мать».

Чжао Юйцинь очень быстро налила две чашки чая и попросила Чжоу Хао передать их Чжао Жисиню и Янь Синьлинь.

Чжао Жисинь и его жена с удовольствием приняли чай от Чжоу Хао и Янь Синьлинь, улыбаясь сказала: «Сяо Хао, когда твоя мама будет свободна, давай все вместе встретимся».

Чжао Жисинь засмеялся и сказал охранникам и Сюй Ма в доме, что он принял крестника, а затем позвонил Чжао Динчжоу, сказав ему, что у него есть ещё один крестник. Чжао Динчжоу, естественно, тоже был очень счастлив. Он не считал Чжоу Хао посторонним. Теперь, когда Чжао Жисинь принял Чжоу Хао как своего крестника, он действительно стал членом семьи Чжао.

Теперь, когда Чжоу Хао стал крестником Чжао Жисиня, он, естественно, остался в доме Чжао на ночь. Ведь в доме Чжао много комнат.

В это время Чжоу Хао находился в своей комнате с Чжао Юйцинь. Девушка улыбнулась Хао:

«Теперь я действительно стала твоей сестрой».

Закрыв дверь, Чжоу Хао обнял зрелое тело Чжао Юйцинь и после долгого поцелуя он улыбнулся Чжао Юйцинь, чьи щеки были красными, и сказал: «Разве мы не делаем не правильные вещи? А? Если сестра и брат полюбят друг друга, они попадут в клетку для свиней в будущем?»

«Чепуха, мы только целуемся», - Чжао Юйцинь наклонилась вперёд, и они несколько раз потёрлись носами.

Чжао Юйцинь также спросила Чжоу Хао: «Кстати, почему ты не убил эту японку? Разве это не потому, что ты коллекционируешь всех красивых девушек и хочешь со всеми ними переспать?»

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1191202>